

*Петров В.В.,
студент, Юридический институт
Северо-Кавказский федеральный университет
Россия, г. Ставрополь*

*Научный руководитель: Ковалев В.В.,
кандидат исторических наук, доцент
Юридический институт
Северо-Кавказский федеральный университет
Россия, г. Ставрополь*

**К ВОПРОСУ О ПОЛНОМОЧИЯХ ПРОКУРОРА ПРИ
ОСУЩЕСТВЛЕНИИ НАДЗОРА ЗА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ**

***Аннотация:** в работе анализируются некоторые актуальные проблемы реализации прокурорских полномочий в практике осуществления надзора за оперативно-розыскной деятельностью в сфере противодействия экстремизму и терроризму. Анализируется действующее законодательство и практика его применения в указанной правовой сфере, формулируется ряд предложений по оптимизации выявленных правовых проблем.*

***Ключевые слова:** предмет надзора, прокурорский надзор, оперативно-розыскная деятельность, противодействие экстремизму и терроризму.*

***Annotation:** the paper analyzes some actual problems of the implementation of prosecutorial powers in the practice of supervision of operational investigative activities in the field of countering extremism and terrorism. The current legislation and the practice of its application in the specified legal sphere are analyzed, a number of proposals are formulated to optimize the identified legal problems.*

Keywords: subject of supervision, prosecutor's supervision, operational investigative activities, countering extremism and terrorism.

Полномочия прокурора при надзоре за ОРД в сфере противодействия экстремизму и терроризму в части прав, обязанностей, средств прокурорского реагирования не отличаются от полномочий по надзору за исполнением законов в целом. Имеющие место особенности надзорных полномочий во многом связаны с негласной, секретной стороной осуществления ОРД и необходимостью сохранения режима государственной тайны, в особенности, при решении задач антиэкстремистской деятельности.

Действительно, прокурор вправе иметь доступ к материалам и документам, необходимым для осуществления прокурорского надзора за исполнением законом о противодействии экстремизму и терроризму субъектами ОРД. Однако ему могут быть представлены только те материалы и документы, которые отражают сведения, входящие в предмет прокурорского надзора. Оперативно-служебные документы представляются по правилам, которые установлены для работы со сведениями, содержащими государственную тайну. Прокурор не уполномочен проводить выемку, принудительное изъятие или поисковые действия в служебных помещениях органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Например, он не может требовать, чтобы сотрудник оперативного подразделения открыл сейф или шкаф и представил хранящиеся там документы для осмотра.

Ведомственные акты органов прокуратуры не допускают фактов возложения на поднадзорные органы и их должностных лиц обязанностей по представлению в органы прокуратуры сведений, не относящихся к предмету проверки либо выходящих за ее пределы, а также не предусмотренных законодательством статистических данных [1]. Несмотря на это, прокурорские работники, превышая свои полномочия, нередко указывают на необходимость представления им статистических и иных сведений, которыми владеют

субъекты ОРД, а также требуют систематического представления для них каких-либо аналитических материалов с проведением соответствующей аналитической работы по делам о преступлениях экстремистской и террористической направленности. Подобные действия должностных лиц органов прокуратуры очевидно неправомерны, поскольку обременяют субъектов ОРД дополнительными обязанностями и могут быть обжалованы в судебном порядке.

Еще раз обратим внимание на то обстоятельство, что, согласно ст. 22 Закона о прокуратуре [2], прокурор имеет право проверять исполнение законов только в связи с поступившей в органы прокуратуры информацией о фактах нарушения закона, а потому различные плановые и инициативные прокурорские проверки не имеют под собой правовой базы, так как они возлагают на оперативные подразделения дополнительные обязанности, в результате чего имеются все основания для судебного обжалования таких действий.

Как уже отмечалось, в органы прокуратуры в порядке надзора представляются только те материалы и документы, в которых содержатся сведения, относящиеся к предмету надзора. Однако делопроизводство в рамках оперативно-розыскной деятельности осуществляется так, что соответствующие документы формируются в делах вместе с документами, содержащими сведения, не относящиеся к предмету надзора. Прежде всего, это дела оперативного учета, в рамках которых осуществляется сбор и систематизация сведений, оценка и проверка результатов ОРД, принятие соответствующих решений субъектами антиэкстремистской деятельности [3]. В этих делах документируются, в том числе и сведения, не относящиеся к предмету прокурорского надзора, в частности, справки, сводки, отчеты, планы и т.д.

С другой стороны, часто посредством анализа дел оперативного учета оказывается возможным определить сведения о лицах, оказывающих

содействие субъектам ОРД в выявлении, раскрытии, пресечении и предотвращении экстремистских и террористических преступлений. В настоящее время организационно и технически вопрос, связанный с необходимостью дифференциации информационных массивов сведений на подлежащие и не подлежащие представлению прокурору, не решен. Конечно, на страницах научных изданий предлагались варианты обеспечения конспирации и режима секретности при представлении материалов судьям и прокурорам, но они не увенчались успехом. В качестве иллюстрации приведем предложение А. П. Киселева. Он предлагает материалы дела оперативного учета, из которых можно получить сведения о конфиденциальных источниках, закрывать в конверты, исключая чтение текста, и после этого представлять уполномоченному лицу [4]. Возникает вопрос: а что помешает прокурору или другому должностному лицу убрать конверт и ознакомиться с документом? Вполне очевидна неприемлемость и надуманность такого предложения.

Одним из вариантов решения вопроса о необходимости соблюдения конспирации и секретности в работе по делам оперативного учета могло бы быть ведение указанных дел в двух разделах (частях) [5]. В отдельном разделе могли бы обобщаться документы, содержащие информацию, не входящую в предмет надзора, к примеру: 1) об организации, тактике, методах и средствах антиэкстремистской деятельности; 2) о результатах оперативно-розыскной деятельности по соответствующим категориям дел; 3) о лицах, оказывающих содействие субъектам ОРД на конфиденциальной основе; 4) о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность; 5) о лицах, внедренных в экстремистские, террористические сообщества, незаконные вооруженные формирования и бандподполья.

Соответствующие разделы (части), содержащие дифференцированную информацию, могли бы формироваться лишь в тех делах оперативного учета, где существует такая необходимость (таковая представляется значимой для

дел о преступлениях экстремистской и террористической направленности). Основанием для формирования обособленных разделов может быть ходатайство оперативного работника либо указание (решение) его руководителя.

Вместе с тем, как отмечается в одном из решений Конституционного Суда РФ, Закон о прокуратуре не закрепляет процедуры осуществления надзора и не предусматривает гарантий прав, законных интересов тех лиц, в отношении которых проводится надзор со стороны органов прокуратуры [6]. В связи с этим, оперативным работникам, представляя оперативно-служебные документы в органы прокуратуры, необходимо руководствоваться теми нормативно-правовыми актами, которые регламентируют порядок работы с секретными документами и охраны государственной тайны.

Руководящие лица в органах прокуратуры обязаны обеспечивать наличие у соответствующих прокуроров и должностных лиц, в обязанности которых входит осуществление делопроизводства по материалам оперативно-розыскной деятельности, оформленного в предусмотренном законом порядке допуска к материалам, содержащим секретные сведения. Информацию об уполномоченных прокурорах руководящие лица в органах прокуратуры должны своевременно доводить до сведения соответствующих органов, осуществляющих ОРД, а также направлять их в вышестоящую инстанцию. Для осуществления надзорной проверки должны допускаться лишь те прокурорские работники, которые указаны в перечне уполномоченных прокуроров, и только им возможно предоставление необходимых оперативно-служебных материалов и документов.

Использованные источники:

1. Приказ Генпрокуратуры России от 07.12.2007 N 195 (ред. от 02.08.2022) "Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина" // СПС

«КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" от 17.01.1992 N 2202-1 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности" от 12.08.1995 N 144-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

4. Киселев А.П. Комментарий к Федеральному закону от 12 августа 1995 п № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

5. Приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 г. N 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 "Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд" // СПС «КонсультантПлюс».

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.02.2000 N 3-П "По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина Б.А. Кехмана" // СПС «КонсультантПлюс».